

Заглавие документа: Уланович О.И. ОНТОГЕНЕЗ РЕЧИ КАК ПРОЦЕСС КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции. 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 334 – 337.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна

Тема: Психология сознания

Дата публикации: 2011

Издатель: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Аннотация: *Процесс овладения единицами языка и формирования языкового сознания можно представить как последовательное движение от этапа доконцептуального лексикона через стадию псевдоконцептуального лексикона к концептуальному лексикону. Знак (слово, языковая структура) “впитывает” в себя из контекста всех речевых практик, в которые он вплетен, интеллектуальные и аффективные отношения, выступая тем самым системообразующим звеном когнитивного моделирования действительности, аналогового, но субъективного отражения мира в сознании с учетом принципа единства знака, аффекта и интеллекта.*

О.И. Уланович

ОНТОГЕНЕЗ РЕЧИ КАК ПРОЦЕСС КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ

Рассмотрение языка как миромоделирующей системы в сознании человека позволяет анализировать овладение языком как процесс когнитивного моделирования действительности, аналогового, но субъективного отражения мира в сознании благодаря концептуализирующей функции языкового знака. Процесс языкового развития (будь то усвоение родного языка ребенка, или иностранного и ребенком, и взрослым), анализируемый в совокупности со всей психической и социальной жизнью человека, дает возможность проследить динамику становления языкового сознания и выявить стадийность концептуализации сознания.

Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Волошинова, который определяет овладение родным языком как непрерывный процесс становления сознания. Ученый отметил, что индивиды вступают в поток

речевого общения, и именно в нем сознание “осуществляется впервые” (Волошинов, 1930, с. 83). То затухает, то возрождается с новой силой интерес к гипотезе Э. Сепира – Б. Уорофа, утверждающей, что человеческое восприятие и оценка тех или иных явлений детерминированы определенной языковой формой их выражения. Удивительно, что именно “сепиловская” идея лингвистической относительности стала известной и завоевала устойчивую позицию в истории науки, хотя в свое время Ж. Пиаже получил экспериментальные доказательства первичности языкового развития ребенка и следующего за ним формирования логики. А задолго до опытов Ж. Пиаже А.А. Потемкин высказал мысль, что врожденных категорий времени, пространства, причины и др. люди не имеют: они рождаются с чувственным восприятием, но оформляются при овладении словом.

Проблема взаимосвязи двух явлений – языкового инструментария и глубинных механизмов сознания – столь сложна и многогранна, что было бы самонадеянным замахиваться на ее решение на сегодняшний день даже в пространстве междисциплинарного диалога. Все попытки моделирования человеческого мышления, выходящего за рамки непосредственного отражения мира носят гипотетический характер и не выдерживают испытания на самодостаточность. Перспективным все же видится рассмотрение языкового знака не как объекта анализа, а как механизма объективации логических категорий, реконструирующих в сознании связи, отношения, взаимоотношения объектов и явлений внешнего мира.

Язык – объективная наиндивидуальная система знаков, правил и норм их функционирования. Языковой знак вне психики носителя языка – субъекта жизни (психической и социальной), субъекта развития (детерминированного социально и биологически), субъекта речевой деятельности (поливариантной и полифункциональной) представляется семантически значимым (существующим в системе языка) но психологически и коммуникативно нейтральным. Только проникая и встраиваясь в индивидуальное языковое сознание, знак становится инструментом его концептуализации, объективации чувственно воспринимаемых свойств и отношений, радикализации ментальных процессов, преобразуя все стороны жизни в психические эквиваленты, ассоциирующиеся с языковыми единицами. Родной язык не “принимается” детьми, в нем сознание “пробуждается” и концептуализируется через формирование знаково-интеллектуально-эмоциональных концептуальных триединств. Процесс этот – длительная аналитическая работа мозга, а не симультанный акт.

Ребенок стремится овладеть знаками (словами) для называния и сообщения. Его достижения на когнитивном и речевом уровнях асимметричны с превалированием того или другого аспекта в разные возрастные периоды психического развития. В отношении годовалых детей бытует справедливое мнение: все понимает, но сказать не может:

достижения на когнитивном уровне преобладают над реальной способностью ребенка активно усвоить артикуляторную сторону языкового знака.

С другой стороны, в определенном возрасте (значительно позднее раннего детства) ребенок может относительно правильно и адекватно употреблять союзы, выражающие причинно-следственные, временные и другие зависимости, в своей спонтанной речи и в соответствующей ситуации, не осознавая еще смысловой стороны этих союзов. Усвоение физической стороны знака не есть истинное владение этим знаком, за ним в сознании ребенка первоначально нет соответствующего психологического наполнения.

Именно по причине асимметрии формально-языкового и когнитивного развития в процессе формирования языкового сознания имеет место изменение референтной области отнесения знака: то расширение, то ее сужение, что, в целом, можно назвать процессом генерализации в речевом онтогенезе. Возможно выделение следующих форм и этапов генерализации в формировании репрезентаций языковых знаков в сознании ребенка, отражающих этапы концептуализации сознания.

Однозначность проявляется в том, что первые слова детской речи имеют конкретные значения: звукокомплекс обозначает единичный объект, явление, действие. Так, слово “мама” детьми используется, как собственное имя своей одной мамы – языковой знак функционирует, но не концептуализирован.

Далее лингвисты детской речи указывают на наличие сенсорного и сенсомоторного словарей ребенка, развитие которых происходит непараллельно с преобладанием первого. Сенсорный словарь можно определить как пассивный лексикон, включающий языковые единицы, вычленяемые ребенком в речевом потоке говорящего и воспринимаемые им как значимые, однако не используемые в своей речи по причине сложности артикулирования. Сенсомоторный словарь – активный лексикон, включающий языковые единицы, которые ребенок успешно воспринимает в речи говорящего и способен произносить и использовать в адекватной ситуации (Уланович, 2010, с. 234).

В определенном возрасте диссонанс между ограниченными артикуляторными возможностями ребенка и воспринимаемым богатством предметного мира, а также объемом сенсорного словаря (асимметрия достижений на когнитивном и языковом уровнях) вынуждает ребенка использовать один звукокомплекс для обозначения разнородных предметов и явлений. Эта форма обобщения – *сверхгенерализация*: за знаком стоит случайное объединение впечатлений, получаемых ребенком от внешнего мира в момент звучания слова. В возрасте от полутора до трех лет в речи ребенка имеет место и *однозначное* использование слов, и *сверхгенерализация*.

Приобретение моторного навыка способствует обогащению сенсомоторного словаря. Единожды усвоив арсенал артикуляторных моделей конкретного языка, ребенок активно запоминает слова. Сейчас уже превалируют достижения на языковом уровне. Это стимулирует процесс “уточнения” референтной области отнесения знаков за счет поиска существенных оснований для обобщения.

Основываясь на идее Л.С. Выготского, выделившего стадии формирования понятий (обобщение по схеме “куча”, по схеме “комплекс” и стадия истинных понятий), можно указать следующие этапы формирования концептуального лексикона и концептуализации сознания на инструментальной функции языкового знака.

Первый этап – период *доконцептуального лексикона* – оперирование ребенком словами, семантическое наполнение которых образовано за счет неупорядоченного и синкретичного сцепления отдельных значений, осуществляемого посредством объединения предметов и явлений наугад. Такое обобщение выступает прямым продолжением сверхгенерализации, однако, асимметрия достижений языкового и когнитивного уровней усвоения знака обнаруживается в другом ракурсе: форма знака усвоена, но знак не концептуализирован.

Следующим этапом является период *псевдоконцептуального лексикона*, что проявляется в несформированности или ошибочности смыслового поля языковых знаков. Речь младшего школьника (и часто подростка) создает впечатление вполне насыщенной и развернутой речи взрослого, однако смысловое поле используемых языковых единиц лишь отчасти схоже с соответствующим знаком концептом, закрепленным в сознании взрослых носителей языка и культуре.

Формирование *концептуального лексикона* представлено образованием в сознании знаково-интеллектуально-эмоциональных концептуальных триединств, которые по своим дифференцирующим структурно-содержательным компонентам едины у всех носителей языка, закреплены в культуре, отражают менталитет народа и его языковую картину мира. Знак закрепляется в сознании с соответствующими интеллектуальными (логическими) единицами и категориями, а также определенными эмоциями в едином формате концепта, который выступает базальным компонентом понятийного мышления.

Так, языковая категория подлежащего концептуализирует логическую категорию субъекта, сказуемого – предиката. Процесс, действие, состояние концептуализируются в языке глаголами и их видовременными формами. Логические категории пространства, времени, причины формируются в сознании благодаря концептуализирующей функции таких языковых единиц как предлоги, союзы, наречия, а также таких категорий, как падеж существительных, время глаголов и др.

Человек познает окружающий мир через призму эмоций, которые фиксируются в сознании симультанно при формировании концептов, в комплексе с ментальными знаками и их логико-интеллектуальными

соответствиями. В.Н. Волошинов в свое время заметил: “Не переживание организует выражение, а наоборот, выражение организует переживание, впервые дает ему форму и определенность направления” (Волошинов, 1930, с. 84).

Процесс овладения единицами языка и формирования языкового сознания можно представить как последовательное движение от этапа *доконцептуального* лексикона через стадию *псевдоконцептуального* лексикона к *концептуальному* лексикону. Знак (слово, языковая структура) “впитывает” в себя из контекста всех речевых практик, в которые он вплетен, интеллектуальные и аффективные отношения, выступая тем самым системообразующим звеном когнитивного моделирования действительности, аналогового, но субъективного отражения мира в сознании с учетом принципа единства знака, аффекта и интеллекта.

Список литературы

1. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. – Л.: Прибой, 1930. – 158 с.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – 5-ое изд. испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с.
3. Уланович О.И. Психолингвистика. – Минск: Изд-во “Гревцова”, 2010. – 239 с.